

логики. Однако в последнее время в философии доминирует мнение, что просветители в каком-то смысле ошиблись, допустили существенную неточность в формулировке своих идей, что привело их к неизбежным неудачам на практике. Веские теоретические аргументы и эмпирические данные, свидетельствующие о закономерной неудаче просветительского движения³, а также исследования в области модальной логики оценок и норм⁴ неумолимо склоняют современных философов к признанию отсутствия необходимой формально-логической связи (а именно, отношения логического следования) между фактами деятельности и моральными оценками этой деятельности. Но тогда в чем именно заключается фундаментальное единство логики и этики (истины и добра), если оно действительно существует? Как точно определить обсуждаемое единство, принимая во внимание отрицательный результат просветительского эксперимента? Для обоснованного ответа на этот важный вопрос необходимо специальное исследование.

Еще одна важная проблема заключается в следующем. Если истина, добро и красота суть одно, то почему современная логика существенно математизирована, а этика и эстетика нет? Является ли эта дисгармония логики, этики и эстетики необходимой, вечной или же она случайна, временна? (Логика ведь тоже очень долго не имела математического аппарата.) Если принять гипотезу о том, что указанная дисгармония нашего времени и прошлые неудачные попытки математизации этики от Платона (см. интересную работу А. Н. Уайтхеда⁵) до Б. Спинозы⁶ — преходящая историческая случайность, то как именно может и должна быть осуществлена адекватная математизация теории добра? Этот важный вопрос до сих пор остается в значительной мере открытым, хотя процесс развития уверенности в необходимой связи математики и добра можно проследить от Платона до А. Н. Уайтхеда⁷.

Общеизвестно, что новые идеи, методы и научные направления очень часто возникают на стыке «старых» (классических) дисциплин в результате их взаимодействия, взаимопроникновения. Например, на перекрестке физики и химии возникли физическая химия и химическая физика. На стыке экономики и права появились экономика права и право экономики. Естественно ожидать, что на пересечении этики и логики (дисциплин в каком-то смысле разных, но в некотором отношении единых, родственных) тоже могут и должны появиться такие пограничные (синтезирующие) направления научных исследований, как «логическая этика» и «этическая логика».

2. Логическая этика как направление научных исследований

Этика — наука о морали, т.е. в сущности, о добре и зле⁸. Любая наука — логически организованная система мыслей. В ходе рассуждений о добре и зле нужно мыслить логично, т.е. соблюдать правила логики, чтобы избежать ошибок (ложных суждений) и приблизиться к истине. Стремление обычных людей логично рассуждать о морали еще не есть логическая этика. Логической этикой мы будем называть систематическое непосредственное применение достижений науки логики для развития этики. При этом этика рассматривается как специфическая часть предмета логики, т.е. как некая система понятий, суждений, умозаключений и т.д., следовательно, непосредственное приложение логики к этике вполне уместно. Оно может уточнить этические понятия, усовершенствовать определения, классификации, помочь в обосновании суждений, в критике доказательств, в обнаружении и устранении логических противоречий и т.д.

Развитие логики и ее приложений в ходе человеческой истории породило современную модальную логику. Классическая символическая модальная логика, имеющая дело с алетическими модальностями «необходимо», «возможно», «невозможно», «случайно», в XX веке была дополнена символической логикой норм, оперирующей, соответственно, деонтическими модальностями «обязательно», «разрешено», «запрещено», «нормативно нейтрально»⁹. Наряду с символической логикой норм появилась в XX веке и символическая логика оценок («хорошо», «плохо», «оценочно нейтрально») и предпочтений («лучше», «хуже», «равноценно») ¹⁰. Тем самым был создан специальный искусственный язык и логико-математический аппарат для научного анализа и совершенствования не только нормативного, но и оценочного аспектов этики как науки, т.е. как особого вида системы мыслительной деятельности. Итак, логическая этика подходит к этике как к предмету логики. Собственным предметом этики — моралью — она непосредственно (прямо) не занимается. Необоснованные надежды некоторых на то, что логика может дать и обязательно даст *непосредственный* результат в исследовании морали, не оправдались (и не могли оправдаться), что привело некоторых к столь же необоснованным выводам об абсолютной бесполезности логической этики («этики без морали») для этики. Однако эти методологически несостоятельные очарования и разочарования не могут быть основанием для отказа от логического анализа этических теорий. Мышление человека неким (до сих пор не совсем непонятым) образом объединяет (увязывает) факты, оценки

и нормы в единую систему. Логическая этика — один из подходов к постижению этой фундаментальной связи. Но возможен, очевидно, и принципиально иной подход, «зеркально симметричный» по отношению к рассмотренному выше.

3. Этическая логика как направление научных исследований

«Зеркально симметричным» для логической этики является такой подход к логике (назовем его «Этическая логика»), при котором феномены мышления (и проявления его логики) рассматриваются как феномены нравственности и морали, т.е. относятся к собственному предмету этики. Здесь уже этики могут оказаться весьма полезными для логиков в процессе научного исследования мышления. Если мораль — регулятор любой человеческой деятельности (в определенном отношении), то она регулирует также и мыслительную деятельность (в том же отношении). Мышление имеет нравственный аспект, регулируемый моралью, следовательно, оно (и его логика) относится также и к сфере интересов этики. В некотором смысле *логика есть этика мышления*. В этом смысле *логика — частный случай этики* (как более универсальной дисциплины).

Некоторые аспекты (фрагменты) философской деятельности Л.Витгенштейна можно, по моему мнению, отнести к научному направлению, названному выше этической логикой. Не буду приводить здесь полный список «симптомов», приведших к такому «диагнозу». Рассмотрим лишь одно важное обстоятельство. В «Логико-философском трактате» Л.Витгенштейн объявляет логические противоречия и тавтологии бессмысленными утверждениями¹¹. Но что такое бессмысленное утверждение с точки зрения классической логической семантики? Это утверждение, не являющееся ни истинным, ни ложным. Тавтологии являются истинными высказываниями, а логические противоречия — ложными. Следовательно, тавтологии и логические противоречия не являются бессмысленными с точки зрения логики. Либо Л.Витгенштейн объявляет тавтологии и логические противоречия бессмысленными с точки зрения логики (и тогда он не прав), либо он прав, но тогда он объявляет тавтологии и логические противоречия бессмысленными не с собственно логической, а с какой-то другой (внешней для логики) точки зрения. Если принять вторую гипотезу, то возникает вопрос: с какой же точки зрения, если не логической? Наверное, можно ответить на этот вопрос так. Л.Вит-

генштейн, вероятно сам это недостаточно осознавая, рассмотрел тождественно истинные и тождественно ложные высказывания с точки зрения их нравственной ценности (как объекты морального регулирования) и констатировал, что из-за невозможности действовать иначе (отсутствие свободы выбора) упомянутые высказывания не являются ни хорошими, ни плохими. Естественно назвать этически (аксиологически) нейтральные (не имеющие ни положительной, ни отрицательной ценности) высказывания этически (аксиологически) бессмысленными. Предложенная гипотеза позволяет объяснить тот факт, что Л.Витгенштейн объявляет бессмысленными тавтологии и логические противоречия, являющиеся, с точки зрения логики, вполне осмысленными: истинными или ложными. Согласно обсуждаемой гипотезе, в данном случае (и во многих других) Л.Витгенштейн занимает этика мышления, а отнюдь не его логика сама по себе.

Следует заметить, что назвать современную этическую логику и логическую этику «зеркально симметричными друг другу» научными направлениями можно лишь условно. Строго (точно) говоря, полной симметрии тут нет. Асимметрия проявляется, например, в том, что (в логической этике) к этике прилагается математизированная формальная логика, представленная на уровне специального искусственного языка, а (в этической логике) к логике прилагается нематематизированная содержательная этика, выраженная в естественном языке. Эта асимметрия обуславливает то, что в наше время эвристические возможности рассмотренных взаимодополняющих научных направлений различны. Однако если обсуждать проблему в перспективе, то, вероятно, в случае успеха в деле адекватной математизации формальной этики ситуация станет более симметричной, чем сейчас. Указанная перспектива предполагает введение и систематическое развитие научной абстракции от конкретно-исторического содержания деятельности и условий ее осуществления, а также от исторического изменения этого содержания. Это означает необходимость вычленения в рамках этики как системы некой относительно самостоятельной подсистемы, которую можно назвать «формальная этика». Она — аналог формальной логики. Формальная этика может и должна начать конструирование и систематическое использование своего собственного искусственного языка, предназначенного для более точного описания нравственных структур (моральных форм) деятельности. Структурно-функциональные закономерности в системе нравственных форм могут и должны быть адекватно представлены на уровне некой математической модели морали — собственного предмета этики. Исходя из принципа единства онтогенеза и филогенеза, в сочетании с

принципом единства логики (истины) и этики (добра), естественно ожидать, что в начале жизнеспособная версия математизированной формальной этики возникнет в виде алгебры формальной этики.

4. Алгебра формальной этики как аналог алгебры формальной логики

В предыдущих разделах статьи мы рассматривали «зеркально симметричные друг другу» возможности непосредственного (прямого) применения логики в этике и этики в логике. Однако этим тема взаимосвязи этики и логики не исчерпывается. Наряду с непосредственными (прямыми) связями существуют также и опосредованные (косвенные) отношения. Они могут оказаться чрезвычайно ценными в эвристическом смысле. Прямые (непосредственные) логические связи этики и логики так и не проявили нам в полной мере смысл интуитивно привлекательного принципа единства истины и добра. Какова его точная формулировка? Каков критерий упомянутого единства? Вопрос остается открытым. Для того, чтобы сформулировать возможный вариант ответа на этот вопрос, определим некую алгебру формальной этики – аналог алгебры формальной логики.

Алгебра формальной этики (синоним – алгебра поступков) строится на множестве поступков. Поступками называются любые (индивидуальные или коллективные – неважно) свободные действия, являющиеся либо хорошими, либо плохими. Нравственно нейтральные действия множеству поступков не принадлежат. От факта существования нейтральных действий алгебра поступков абстрагируется. Алгебра формальной этики – математика свободы, ибо ее предметом являются только свободные действия. На множестве поступков определяется множество унарных и бинарных алгебраических операций, представляющих собой моральные ценностные функции. Областью допустимых значений (ОДЗ) переменных этих функций является двухэлементное множество $\{x, p\}$. Оно же является областью изменения значений этих функций. Символы x и p обозначают моральные значения поступков соответственно «хорошо» и «плохо». Буквы a , b , c обозначают моральные формы (поступков). Простые моральные формы – независимые нравственные переменные, а сложные формы – моральные ценностные функции от этих переменных.

Алгебра формальной этики – алгебра поступков – дискретная математическая модель ригористической (двухзначной) формальной этики. В этой модели строго определяется и систематически исследует-

ся в самом общем виде *формально-этический (ценностно-функциональный) аспект человеческой деятельности*. Точное определение и подробное рассмотрение алгебры поступков содержится в ряде моих работ¹², к которым можно обратиться, заинтересовавшись деталями. В данной же статье ограничимся определениями лишь некоторых понятий алгебры формальной этики. Введем следующие символы (обозначающие соответствующие ценностные функции от одной переменной) в язык алгебры поступков. **Na** – «воздержание от **a**». **Ra** – «сопротивление (чему) **a**». **Da** – «действительность (бытие) **a**». **Ba** – «небытие **a**». **Ia** – «невозможность **a**». **Ma** – «возможность **a**». **La** – «совершенство **a**». **Za** – «разумность **a**». **Ja** – «оптимальность **a**». **Φa** – «факт (чего) **a**». **Ha** – «норма (нормальность) **a**». **Ja** – «идеал **a**». **Da** – «необходимость **a**». **Va** – «разрушение, уничтожение **a**». **Pa** – «создание, производство **a**». **Ia** – «изменение **a**». **Xa** – «сохранение **a**». Ценностно-функциональный смысл перечисленных унарных операций в алгебре поступков определяется следующей таблицей.

Таблица T1

Выше нами рассматривались только *унарные* моральные операции. Перейдем теперь к определению в алгебре поступков некоторого множества *бинарных* моральных операций. Пусть символ **Кав** обозначает моральную ценностную функцию от двух переменных «*объединение* поступков **a** и **b** в поведение (или в линию поведения)».

a	Na	Ra	Da	Ba	Ia	Ma	La	Za	Ja	Φa	Ha	Ja	Da	Va	Pa	Ia	Xa
x	п	п	x	п	x	x	x	x	x	x	x	x	x	п	x	п	x
п	x	x	п	x	п	п	п	п	п	п	п	п	п	x	п	x	п

Символ **Sав** обозначает бинарную моральную операцию «*разделение* поступков **a** и **b**» (или «*отделение a от b*», или «*отделение b от a*»). Символ **Iав** обозначает моральную ценностную функцию «*исправление* поступка **a** поступком **b**» (т.е. замена, замещение **a** на **b**). **Uав** – «*управление* деятельностью (объектом) **a** путем осуществления деятельности (субъекта) **b**». **Zав** – «*регулирование* деятельности **a** деятельностью **b**». **Aав** – «*неисключающий моральный выбор* и совершение *наилучшего* (т.е. наиболее хорошего или наименее плохого) из двух поступков **a** и **b**». **A^oав** – «*исключающий моральный выбор* и совершение *наилучшего* из двух поступков **a** и **b**». **Aⁿав** – «*отказ от выбора* (имеется в виду *неисключающий выбор*) и совершения наименее плохого из двух поступков

ков **а** и **в**». **Тав** – «моральное отождествление (т.е. отождествление моральной ценности) поступков **а** и **в**». **Оав** – «обмен деятельности **а** на деятельность **в**» (или, короче говоря, «обмен **а** на **в**»). В классической (двузначной) алгебре поступков ценностно-функциональный смысл упомянутых бинарных моральных операций адекватно определяется следующей таблицей.

Таблица Т2 (Часть 1)

а	в	Кав	Саv	Иав	Уав	Заv	Аав	А ⁰ ав	А ^Н ав	Тав	Оав
х	х	х	п	п	п	п	х	п	п	х	х
х	п	п	х	п	п	п	х	х	п	п	п
п	х	п	х	х	х	х	х	х	п	п	п
п	п	п	х	п	п	п	п	п	х	х	х

Таблица Т2 (Часть 2)

а	в	Саv	С ^Т ав	С ^Н ав	С ⁰ ав	С ¹ ав	С ² ав	С ³ ав	Эав	Цав	Хаv
х	х	х	х	х	х	п	х	х	х	х	п
х	п	п	п	п	п	п	х	х	х	х	п
п	х	х	х	п	п	п	х	п	п	п	х
п	п	х	п	х	п	п	х	п	п	п	п

Вторая часть таблицы Т2 представляет собой дефиницию в алгебре поступков ценностно-функционального смысла следующих бинарных моральных операций. **Саv** – «классическое ответное действие, т.е. совершение поступка **в** в ответ на совершение поступка **а**». **С^Тав** – «толстовское ответное действие (или джайнизм)», **С^Нав** – «ницшеанское ответное действие (или талион)». **С⁰ав** – «странное (несправедливо уравнивающее) ответное действие». **С³ав** – «самодостаточность (самостоятельность) деятельности **а** по отношению к деятельности **в**». **Эав** – «самоуправление **а** по отношению к **в**». **Цав** –

«саморегулирование а в связи с в». **Хав** — «переключение с деятельности а на деятельность в (т.е. оставление а ради в)». С содержательной этической точки зрения очень интересны определяющие понятие «моральная реакция (поступком в в ответ на поступок а)» столбцы таблицы Т2, моделирующие логический аспект взаимоотношения принципа талиона («око за око») и «Нагорной проповеди» Христа. Весьма любопытны также бинарные функции-константы $C^1_{ва}$ и $C^2_{ва}$. С точки зрения обычного здравого смысла эти ценностные функции суть некие нравственные аномалии. Однако эти аномалии не только чисто теоретически возможны, но и реально существуют как некие экзотические философские учения и религиозные практики. Например, $C^1_{ва}$ фактически используется, хотя и не осознается явно как математическая функция, в философско-религиозных доктринах, обособляющих в качестве нравственного идеала *апатию*, т.е. *отсутствие каких бы то ни было реакций* на моральные раздражители, воздержание от любых поступков. Такая «моральная философия неделания» представляет собой аморальный пассивизм. В свою очередь, $C^2_{ва}$ представляет собой ценностно-функциональный смысл «аморального активизма», призывающего делать все, что угодно независимо от морально-правовых характеристик действий.

Алгебраическая система формальной этики не сводится к множеству поступков с определенными на нем унарными и бинарными моральными операциями над поступками. Она включает в себя также некоторое специфическое (формально-этическое) отношение тождества (эквивалентности), определенное на множестве поступков (и моральных форм поступков). Пусть символ « $a=+=b$ » обозначает отношение: «поступок, имеющий моральную форму а, *формально-этически равноценен* поступку, имеющему моральную форму в». Согласно определению, принятому в алгебре поступков, *поступки называются формально-этически равноценными, если и только если формально-этически равноценными являются их моральные формы*. В свою очередь, моральная форма а называется формально-этически равноценной моральной форме в, если и только если эти моральные формы (а и в) принимают одинаковые моральные значения — х (хорошо) или п (плохо) — при любой возможной комбинации моральных значений переменных, входящих в эти моральные формы.

С помощью данных выше определений нетрудно получить в качестве логических следствий следующие уравнения алгебры формальной этики.

- 1) $Da=+=La$: бытие — совершенство (Парменид)¹³.
- 2) $Da=+=La$: действительность — совершенство (Б.Спиноза)¹⁴.

3) $Da=+=Ga$: действительность – одобрение (Г.В.Лейбниц¹⁵). (Определение ценностно-функционального смысла моральной операции «одобрение», обозначаемой символом Ga , дано ниже таблицей Т3.)

4) $Da=+=La$: действительность – оптимальность (Г.В.Лейбниц¹⁶).

5) $Da=+=Ja$: действительность – идеал (Г.В.Лейбниц¹⁷).

6) $Da=+=Za$: действительность – разумность (Г.В.Ф.Гегель¹⁸).

7) $Da=+=Na$: действительность – норма (Г.В.Ф.Гегель¹⁹).

8) $Na=+=Da$: норма – действительность (Г.В.Ф.Гегель²⁰).

Если в переводах этих уравнений на русский язык (помещенных справа от уравнений) истолковать тире (заменяющее слово «есть») как логическую связку, то получится явный абсурд (логическое несоответствие фактам), обусловленный омонимией слова «есть». Такое истолкование тире в алгебре поступков категорически запрещено. Вольтер²¹, К.Маркс, Ф.Энгельс²² и Поппер²³, не имевшие в своем распоряжении алгебры формальной этики, стали жертвами логико-лингвистической иллюзии, вызванной омонимией слова «есть». Вольтер ополчился на Г.В.Лейбница. К.Маркс, Ф.Энгельс и К.Поппер – на Г.В.Ф.Гегеля. Однако согласно алгебре поступков весь этот полемический задор – плод грандиозного недоразумения. В переводах уравнений 1–8 на русский язык слово «есть» (тире) обозначает отношение формально-этической равноценности моральных форм поступков ($=+=$), а не какую бы то ни было логическую связку. Отношение « $=+=$ » есть эквивалентность ценностей (моральных ценностных функций), а не логическая эквивалентность высказываний, фиксирующих факты. От перформативного отношения к поступкам мы, устанавливая аксиологические тождества 1–8 в алгебре формальной этики, абстрагируемся.

5. Принцип автономии фактов и ценностей (оценок и норм) деятельности

Что значит «перформативное отношение»? Это отношение к перформативным значениям действий – «выполнено» и «не выполнено». Поступки обладают не только моральными, но и перформативными значениями. Необходимой формально-логической связи между этими двумя типами значений нет. Данное утверждение широко известно как принцип автономии факта и ценности (деятельности). Он был явно сформулирован И.Кантом²⁴, а до него (в менее развитой форме) Д.Юомом²⁵. Имеется в виду не абсолютная взаимная автономия

факта деятельности и ценности ее осуществления, а только их независимость в формально-логическом отношении. В алгебре формальной этики упомянутый принцип можно уточнить следующим образом. Пусть **a**, **b**, **c** обозначают некие (любые) моральные формы поступков. Пусть символы **Еa**, **Еb**, **Еc** соответственно обозначают поступки, заключающиеся в информировании (сообщении) о совершении поступков **a**, **b**, **c**. Акты информирования о поступках суть истинные или ложные сообщения (высказывания). Поэтому если символ **W** обозначает некую (любую) бинарную логическую операцию (связку), а символ **U** обозначает некую (любую) унарную логическую операцию, то **ЕaWЕb** и **UEв** являются некими схемами логических форм (высказываний) о поступках (имеющих моральные формы **a** и **b**).

Определим теперь таблично такие моральные операции алгебры поступков как **Ga** – «одобрение (положительная моральная оценка) поступка **a**», **Va** – «осуждение (отрицательная моральная оценка) поступка **a**», **Oa** – «утверждение обязательности (долга совершения) поступка **a**», **Fa** – «утверждение запрета (долга воздержания от совершения) поступка **a**», **Pa** – «дозволение (утверждение права) **a**», **I⁰a** – «выражение оценочного безразличия (аксиологической нейтральности) к **a**», **I^Ha** – «выражение нормативного безразличия (деонтической нейтральности) к **a**», **J¹a** – «выражение оценочного небезразличия (аксиологической принципиальности) по отношению к поступку **a**». Приведенная ниже ценностно-истинностная (смешанная) таблица – определение базисной (и в этом смысле классической) логической семантики *ригористических* моральных оценок и норм.

Таблица ТЗ

a	Ga	Va	Oa	Fa	Pa	I ⁰ a	I ^H a	J ¹ a
х	х	и	п	л	х	и	п	л
п	п	л	х	и	п	л	х	и

Возможны различные формулировки принципа автономии. Тот вариант, который широко известен как «гильотина Юма», моделируется следующим образом. Принцип №1: Из истинности **Oa** формально-логически не следует истинность **Ea** и, наоборот, из истинности **Ea** формально-логически не следует истинность **Oa**. Естественным обобщением принципа №1 является принцип №2: из истинности **Ya** формально-логически не следует истинность **Ea** и, наоборот, из истинности **Ea** формально-логически не следует истинность **Ya**, где сим-